

(Империя Кадоган, центральный округ, столица империи город Рин, две недели назад)

В зале для совещаний внутри имперского дворца было созвано внеочередное заседание имперского совета. За круглым каменным столом на пяти роскошных резных креслах восседали люди, на чьих плечах лежало бремя правления империей. Во главе стола на чуть более возвышающемся относительно других кресле сидел сам Альфред “Золотогривый Лев” Кронкс — император Кадогана. По правую руку от него свое почетное и неизменное вот уже не одну сотню лет место занимал придворный архимаг Пиреллий Сореус.

Слева от императора находился третий по значимости человек во всей империи. Она отказалась от своего имени в день, когда приняла титул Тень Императора. Она была глазами, ушами и, если того требовала ситуация, клинком императора на территории империи. Где бы Тень ни появлялась, к ней обязаны были обращаться не иначе как Ваше Высочество. Ибо она была тенью самого правителя всех этих земель. Ее слово было его словом, и никто не смел его послушаться.

Оставшиеся два места занимали капитан имперской стражи сэра Самуэль Таркос и глава гильдии авантюристов — леди Марианна Аксельфорт. Десять лет назад они плечом к плечу с нынешним императором сражались на передовой во время войны с эльфийским королевством. До войны же они оба были членами широко прославленной на тот момент группы алмазных авантюристов под названием Драконья Лапа.

Десять лет назад пятеро товарищей пошли за юным золотовласым пареньком на войну. Трое из их пятерки с этой расовой бойни так и не вернулись. Группа распалась. Самуэль по приглашению Золотогривого Льва возглавил имперскую стражу, а Марианна спустя пару лет забралась на самую верхушку гильдии авантюристов.

— Похоже, все в сборе, Ваше Величество. Думаю, нам всем уже есть что обсудить насчет того явления, произошедшего двумя неделями ранее.

Старый архимаг нарушил тишину, приковав к себе внимание остальных членов совета.

— Сэр Самуэль, если память мне не изменяет, именно на вас Его Величество возложил обязанности по оценке нанесенного бурей ущерба?

Четыре пары глаз медленно перевели свое внимание на капитана стражи.

— Я вообще удивлен, что твоя память до сих пор способна различать наши имена и лица, старик, хах! Кхм...

Импulsiveвный Сэмуэль как всегда сначала говорил, а потом думал.

— Да, ущерб от бури. По всей империи погибшими или пропавшими без вести за ту ночь числятся порядка пяти тысяч человек. Буря бушевала по большей части над центральным и восточным округами. Домашний скот, диких животных и монстров покосило в еще большем количестве. Также было разрушено более трех десятков домов в крупных городах и произошло несколько локальных лесных пожаров. Каков этот ущерб в денежном выражении — подсчитать не возмусь, уж извините.

Императору хорошо был известен характер своего капитана стражи. Жизни людей он ценил многократно выше золота. И он бы скорей сложил свои полномочия, чем опустился до расчетов денежного ущерба от унесенных бурей жизней.

После небольшой паузы на то, чтобы обдумать сказанное, слово взяла леди Марианна.

— По наводке достопочтенного Пиреллия, гильдия авантюристов выдала несколько заданий для групп мифрилового ранга и выше на обследование предположительного места последнего зафиксированного удара стихии.

Черноволосая женщина слегка за тридцать многозначительно кивнула старому архимагу в знак своего уважения.

— По всем докладам следует одно и то же сообщение: подземелье Торндарк близ города Аспер было полностью уничтожено. Группы не обнаружили во время его исследования ни одного стража, а количество монстров не превышало и сотой части своей обычной популяции. На пятидесятом этаже было найдено разрушенное ядро подземелья. Характер повреждений указывает на то, что нечто высосало из него всю ману до последней капли.

Архимаг нахмурил свои седые брови после этих слов. Высосать всю ману из ядра? Даже ему с его полутора тысячелетним жизненным опытом было сложно себе такое представить. Он обратился к императору.

— Ваше Величество, я, как и прежде, считаю, что эта буря еще не явила миру истинных катастрофических последствий того, что она принесла собой на наши земли. То, что случилось с подземельем, — лишь очередное тому подтверждение.

Император внимал мудрости старца со всей серьезностью.

— Я понимаю и разделяю твое беспокойство, Пиреллий. Что ты предлагаешь?

Маг перевел взгляд на единственного человека в этой комнате, до сих пор сохранявшего свое молчание. Это была фигура, сидящая по левую руку от Золотогривого Льва. Императорская Тень. Одета в закрытый белоснежный балахон с капюшоном, она носила на лице глянцевую маску цвета сапфира с горизонтальной сантиметровой прорезью для своих янтарных глаз. За стенами этого помещения в империи не было ни одной живой души, что знала истинный облик личности, скрывающейся за этой маской.

— Ваше Величество, я считаю, что нам жизненно необходимо иметь ваши глаза и уши в непосредственной близости к последнему следу той аномалии. Тень должна отправиться в приграничный город Аспер. Но не как Императорская Тень — это привлекло бы слишком много лишнего внимания к ее персоне, что не способствует добыче информации.

Архимаг смолк и все взоры устремились к владыке этих земель.

— Я понимаю. Хорошо. Заседание совета окончено, оставьте нас.

Трое поднялись со своих мест, поклонились императору и удалились из помещения. За столом остались лишь Альфред “Золотогривый Лев” Кронкс и его Тень.

— Мира... Я чувствую, что надвигаются темные времена и Пиреллий по-своему прав, но...

Императорская Тень легким движением руки откинула с головы капюшон, а затем избавила свой лик и от маски. Перед взором императора предстала юная беловолосая девушка с янтарно-желтыми глазами. Правильные, красивые черты лица украшали две изящные тонкие брови, что придавали ей еще больше шарма. Слегка вытянутые и заостренные у кончиков ушки выдавали в ней представительницу благородной расы эльфов. Из-за своего долголетия эльфы созревали гораздо медленней людей в физическом плане, поэтому на вид ей было не больше четырнадцати лет, хотя на самом деле не так давно ей исполнилось девятнадцать.

— Альф, не нужно. Я благодарна тебе за всю твою заботу обо мне с тех самых пор... Но я уже не та маленькая девочка, что не может за себя постоять. Я справлюсь.

Во время заключительной битвы у столицы эльфийского королевства лесной народ допустил фатальную ошибку, стоившую им тысяч жизней. При помощи запрещенного обряда они пробудили защитника леса от многовекового сна. Древнему огнедышащему дракону пришлось не по нутру дерзость детей леса, вздумавших впутать его в свои мелкие разборки с родом людей. Столица эльфийского королевства вспыхнула диким пламенем.

Будущий император приказал своим людям сложить мечи в ножны и помочь эльфам со спасением жителей и тушением пожаров. Он самолично вынес из объятых огнем дворца юную пятую принцессу. В тот день был заключен длящийся до сих пор мир между двумя народами. В тот день она решила следовать за ним. А в эльфийской культуре принятые от чистого сердца решения не вправе оспаривать даже король.

— Хорошо. Будь осторожна. Возьми у Пиреллия дополнительный переговорный камень на всякий случай. Марианна выдаст необходимую сумму на все сопутствующие расходы. А также даст планы города с гильдейскими заведениями и тайниками. Самуэль подготовит припасы и коня.

Император старался, насчуольуо это возможно, облегчить задание своей Тени, ведь он относился к этой юной эльфийке как к собственной младшей сестре.

— Отлично, в таком случае на рассвете я отправляюсь в Аспер. Буду держать связь по мере возможностей. И это... Не раскисай ты так, Альф, все со мной будет в порядке! Разнюхаю все про таинственное древнее зло Пиреллия и тут же вернусь.

Юная эльфийка встала, надела маску с капюшоном, крутанулась на триста шестьдесят градусов вокруг своей оси и играючи с намеренно излишней торжественностью поклонилась в импровизированном без платья реверансе.

— Хах, дуреха. Ладно, считай, что я за тебя спокоен. Смотри только сама не наруби там лишних дров. Как бы от тебя не пришлось спасать империю.

<http://tl.rulate.ru/book/24952/527061>